

Сегодня. - 1995. -
15 февр. - с. 10.

Дебют Горчаковой в «Метрополитен-опера»

«Метрополитен» показала новую постановку самой популярной оперы Пуччини «Мадам Баттерфляй». Режиссура Жанкарло дель Монако не вышла за рамки традиционных представлений, зато зрелищная сторона привлекла живописной щедростью и элегантностью. В одном из спектаклей в партии Чио-Чио-Сан на сцене «Мет» дебютировала Галина Горчакова, знакомая нью-йоркцам по гастролям Мариинского театра. Русская певица, включившись в поверхностно понятую историю, больше заботилась о внешней характеристике образа, показывала земную, даже бабскую суть Чио-Чио-Сан. Что касается вокальных достижений Горчаковой, они не показались чрезмерными: в первом действии она нела, пожалуй, слишком деликатно. Ария *Un bel di* звучала так нежно и тихо, что временами казалось, будто звук вот-вот прервется. Но затем голос певицы обрел силу, взмыл вверх и легко перекрыл оркестр, равно как и других солистов. Оркестр под руководством Даниэля Гатти звучал скудно, действие текло вяло. Но драматические способности Горчаковой вывели спектакль. По мере того как разворачивалась трагедия, голос певицы поразительно точно передавал изменения внутреннего состояния ее героини. Одержимость при встречах с Пинкертоном, полное изнеможение от долгого ожидания, эмоциональное потрясение и окончательный роковой поворот судьбы — все эти стадии прошли перед нами с предельной отчетливостью. В то время как постановочная команда упивалась мелкими деталями, Горчакова шла по пути укрупнения образа. Она крестилась в то время, как Сузуки молилась японским богам. Когда во втором действии счастливая Чио-Чио-Сан купала ребенка и полоскала его одежду в ручье (через сцену протекал настоящий, живой ручей), вместо мальчишкового кимоно появлялась американская матроска. Согласно Горчаковой, Чио-Чио-Сан не стоит рассматривать как нежное, слабое создание. Ее страстная манера игры и пения, кажется, больше подходит для современной оперы. Самый сильный эмоциональный выплеск приходится на тот момент, когда с элегантного внешнего деревца спускают американский флаг. Пинкертон кричит финальное «Баттерфляй!», а Чио-Чио-Сан в ту же секунду ударяет себя кинжалом и бросается на стену домика, проламывая ее изнутри (в роли стены — японская цирма).

Что касается прочих исполнителей, то Ричард Линч в роли злодея Пинкертона пел лиричнее, чем когда-либо, а Венди Уайт — Сузуки и Дуэйн Крофт — Шарплес справлялись с партиями, но не более того. Оркестр играл медленно, со скоростью черепахи. Оставалось только скучать и сочувствовать солистам. Зато через несколько дней, когда за пульт встал Франц Воте — это был его дирижерский дебют в «Мет», — оркестр и Горчакову словно подменили. Инструментальные тембры и вокальная линия Чио-Чио-Сан проявились и очистились от всего лишнего. Эмоциональный посыл Воте в сочетании с насыщенной игрой Горчаковой оказался тем коктейлем, который вызывает эйфорию публики.